

принимать по ним процессуальные решения (выносить постановления о возбуждении уголовного дела, получении образцов для сравнительного исследования, о назначении экспертиз, о задержании и т. д.).

Иначе складывается ситуация при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления о незаконном обороте наркотиков.

Взаимодействие органа дознания и следователя по преступлениям о незаконном обороте наркотиков регламентируется совместным письмом Следственного комитета Республики Беларусь и Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 1 февраля 2016 г. № 12/1767 «О некоторых вопросах организации взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь со Следственным комитетом Республики Беларусь при раскрытии и расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков» (далее – Письмо).

Из положений Письма следует, что в случае задержания лица, у которого в ходе личного обыска при нем обнаружено наркотическое средство, сотрудник ОВД, помимо процессуального изъятия средства, доставляет задержанное лицо в ОВД, составляет протокол задержания с отражением результатов личного обыска и разъясняет права и обязанности подозреваемому лицу. После чего, не позднее 3 часов с момента доставления задержанного в ОВД, он же принимает решение о вынесении постановления о задержании лица в порядке ст. 110 УПК. При этом сотрудник ОВД выносит постановление о назначении химической экспертизы по одному объекту предполагаемого наркотического средства. Лишь в случае получения не позднее 12 часов с момента фактического задержания лица заключения химической экспертизы или его копии сотрудник ОВД незамедлительно передает материалы проверки заступившему на дежурство следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом заступивший на дежурство следователь указывает в Единой книге о преступлениях и происшествиях ОВД время получения материала, после чего принимает решение в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь. Указанный порядок обусловлен отсутствием на первоначальном этапе достоверных сведений об изъятии именно наркотического средства.

Необходимо отметить, что сотрудник органа дознания или следователь, который вынес постановление о задержании, о произведенном задержании обязан письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения данного постановления, а также в соответствии со ст. 115 УПК, в течение 12 часов с момента фактического задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близ-

ких родственников либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному, о чем составить справку или иной документ, подтверждающий данный факт.

Таким образом, наиболее актуальными и проблемными вопросами взаимодействия органа дознания и следователя при задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления являются вопросы распределения компетенций и соблюдения законности при процессуальном оформлении факта задержания.

Одним из способов решения данных вопросов может быть внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, межведомственные приказы и постановления.

УДК 378.048.2 + 351.741

В.Н. Радоман, А.В. Кащеев

СТАНОВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

В этом году исполняется 30 лет с начала подготовки научных работников высшей квалификации в системе органов внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь. В 1992 г. в Академии милиции МВД Республики Беларусь (далее – Академия милиции) была создана адъюнктура. Это событие стало поворотным моментом в дальнейшем развитии ведомственного милицейского образования. Сегодня учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» не только обеспечивает получение высшего и научно-ориентированного образования, но имеет государственную аккредитацию в качестве научной организации, являясь бесспорным научным центром системы ОВД. При этом ведомственная подготовка научных работников высшей квалификации выполняет двуединую цель, одновременно формируя из сотрудника-практика и ученого, и педагога высшей школы.

Ретроспективный анализ становления академической адъюнктуры свидетельствует, что за ее основу была взята советская модель ведомственной подготовки научных работников высшей квалификации.

Следует отметить, что начало ведомственной подготовки научных кадров высшей квалификации связано с коренными преобразованиями кадровой политики в системе ОВД СССР. В послевоенные годы советская милиция столкнулась с кадровым голодом, вызванным в первую очередь последствиями войны. Многие специалисты, имеющие практи-

ческий опыт работы, погибли защищая Родину, а пришедшие им на смену бывшие фронтовики, имея боевой опыт, не обладали достаточными знаниями и навыками для выполнения возложенных на ОВД задач. В то же время научно-технический прогресс требовал от государства подготовленных кадров во всех сферах, в том числе и в правоохранительной. Для внедрения в практическую деятельность ОВД передовых достижений науки и техники в 1945 г. создается Научно-исследовательский институт криминалистики НКВД СССР (с 1946 г. – МВД СССР). На повестке дня руководства МВД встал и вопрос о создании милицейского высшего учреждения образования. Решение этого вопроса происходило в условиях послевоенной трансформации советских ОВД. В 1949 г. органы милиции были переданы из МВД в МГБ, поэтому первой статус учреждения высшего образования в 1952 г. получила Высшая школа милиции МГБ СССР, переименованная после объединения МВД и МГБ в 1953 г. в Высшую школу милиции МВД СССР (с 1954 г. – Высшая школа МВД СССР). В 1953 г. в структуре МВД СССР создается управление учебных заведений, на которое возлагаются обязанности по координации подготовки кадров для ОВД, формированию организационно-штатной структуры ведомственных учреждений образования, подбору кандидатов на вакантные должности и т. д. Постепенно расширяется сеть филиалов Высшей школы МВД СССР (ее структурных подразделений) в союзных республиках, которые заложили основу для создания в последующем самостоятельных милицейских учреждений высшего образования, например, Минской высшей школы МВД СССР.

Хрущевские преобразования конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. имели для системы ОВД в целом негативные последствия, выраженные в оттоке подготовленных кадров, ликвидации общесоюзного МВД, преобразовании республиканских МВД в МООП. Следствием необдуманной государственной политики в правоохранительной сфере стал рост преступности. Вместе с тем с начала 1960-х гг. начинается постепенное увеличение числа учреждений высшего образования, в частности, в 1960 г. появилась Высшая школа МВД УССР, в 1965 г. – Омская высшая школа милиции МООП РСФСР. В 1965 г. Научно-исследовательский институт милиции МООП РСФСР был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны общественного порядка при МООП РСФСР (с 1968 г. – Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР).

Уже в середине 60-х гг. XX в. наметилась качественная трансформация системы учреждений высшего образования и научных организаций МООП/МВД СССР. Отчасти это было связано с восстановлением общесоюзного МООП, назначением на пост Министра охраны обществен-

ного порядка (с 1968 г. – Министр внутренних дел) СССР Н.А. Щёлокова и укреплением позиций последнего. С 1966 г. все ведомственные учреждения образования перешли под контроль МООП СССР, в структуре которого восстановлено управление учебных заведений и научных учреждений.

С конца 1960-х гг., с одной стороны, постепенно увеличивается количество учреждений высшего образования системы МВД СССР, а с другой – происходит трансформация уже существующих. В частности, в 1974 г. Высшая школа МВД СССР была преобразована в Академию МВД СССР.

Уже на первых этапах становления системы подготовки милицейских кадров с высшим образованием перед руководством МВД стояла задача по формированию и сохранению научного потенциала учреждений высшего образования и научных организаций МВД СССР. При этом тогда, как и сегодня, вопросы подготовки научных работников высшей квалификации в системе ОВД реализовывались в рамках общегосударственной политики. Так, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» был установлен порядок подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру (с небольшими изменениями и дополнениями действовал до конца 1980-х гг.). Так были установлены требования не только для лиц, поступающих и обучающихся в аспирантуре, но и для учреждений, при которых создавались и существовали аспирантуры. В частности, академии наук, министерства и ведомства обязывались «проводить подготовку научных кадров через аспирантуру лишь в тех научных учреждениях и высших учебных заведениях, которые имеют возможность обеспечить квалифицированное научное руководство аспирантами и располагают необходимой экспериментальной базой». Наличие достаточного научного потенциала требовалось и для проведения аттестации, ведь в этот период правом рассматривать диссертации на соискание ученых степеней обладали советы (ученые советы) учреждений высшего образования и научных организаций.

Мероприятия, проводимые руководством МВД СССР по укреплению научного потенциала и материально-технической базы Высшей школы МВД СССР, позволили создать в структуре последней в 1957 г. адъюнктуру. В 1957 г. был осуществлен и первый набор. Одним из первых адъюнктов Высшей школы МВД СССР стал Леонид Николаевич Калинин, который в 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Оперативно-розыскные и следственные действия по раскрытию умышленных убийств». В 1958–1961 гг. в адъюнктуре Высшей школы

МВД СССР обучался выдающийся ученый-криминалист Николай Иванович Порубов, также успешно защитивший в 1961 г. кандидатскую диссертацию по теме «Дознание по делам о насильственной смерти на железнодорожном транспорте». Эти ученые были направлены на педагогическую работу в Минск, где после образования Минской высшей школы МВД Л.Н. Калинин возглавил кафедру оперативно-розыскной деятельности ОВД, а Н.И. Порубов – кафедру криминалистики.

После создания в 1965 г. Всесоюзного научно-исследовательского института охраны общественного порядка при МООП РСФСР в его структуре также была образована адъюнктура. Дальнейшее расширение системы ведомственной подготовки научных работников высшей квалификации связано с созданием в 1970 г. адъюнктуры в Киевской высшей школе МВД СССР. В 1977–1980 гг. в этой адъюнктуре обучался Иван Игнатьевич Басецкий, защитивший в 1980 г. кандидатскую диссертацию на тему «Теоретико-правовые, этические и организационно-тактические проблемы оперативной работы службы БХСС». После создания в 1975 г. Московской высшей школы милиции МВД СССР в ее структуре также была создана адъюнктура, которую успешно окончил в 1983 г. с защитой кандидатской диссертации по теме «Условия эффективности общей профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел в крупном городе» Валерий Антонович Ананич.

Как отмечает российский исследователь системы милицейского образования профессор М.А. Кожевина, с начала 70-х гг. XX в. руководством МВД СССР проводилась планомерная унификация организации образовательного процесса и научно-исследовательской деятельности в ведомственных учреждениях образования с общегосударственными требованиями. Это непосредственно отразилось и на подготовке научных работников высшей квалификации. В то же время МВД СССР жестко контролировало план набора адъюнктов (для каждого учреждения высшего образования и научной организации определялась соответствующая квота), согласовывало тематику диссертационных исследований, подавляющее большинство из которых носило практико-ориентированный характер, и т. п. Более того, в 1975 г. значительно повышен статус Высшей аттестационной комиссии (ВАК), которая стала действовать при Совете Министров СССР. Изменился порядок аттестации соискателей ученых степеней, выразившийся, в частности, в создании специализированных советов по защите диссертаций. Одной из ключевых функций ВАК стало участие совместно с Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР, другими министерствами и ведомствами в

планировании подготовки научных работников высшей квалификации, а также в совершенствовании деятельности аспирантуры.

По мере увеличения научного потенциала учреждений высшего образования МВД СССР в их структуре не только создавались адъюнктуры (например, в 1981 г. адъюнктура была создана в Омской высшей школе милиции МВД СССР, в 1988 г. – в Рязанской высшей школе МВД СССР, а в 1990 г. – в Горьковской высшей школе МВД СССР), но и открывались специализированные советы по защите диссертаций. В 1982 г. такой совет был создан в Киевской высшей школе МВД СССР.

Таким образом, становление адъюнктуры в системе органов внутренних дел СССР происходило в условиях как преобразования советской системы подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, так и расширения сети ведомственных учреждений высшего образования и научных организаций. При этом адъюнктура создавалась только при наличии достаточного научного потенциала, который гарантировал качественное научное руководство соискателями ученых степеней.

УДК 351.74 (476) (091)

Л.А. Саракавік

ПРАВОВОЕ РЕГУЛЯВАННЕ ГРАШОВА-МАТЭРЫЯЛЬНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ СУПРАЦОЎНІКАЎ МІЛІЦЫІ БЕЛАРУСІ Ў МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Пытанне аб прававым рэгуляванні грашова-матэрыяльнага забеспячэння супрацоўнікаў міліцыі мае не меншае значэнне, чым аб службовай іх дзейнасці. Гэта само па сабе зразумела. У розныя перыяды гісторыі Беларусі яно вырашалася неадназначна, залежала ад шэрагу фактараў унутранага становішча дзяржавы.

Адным з першых актаў па адзначанаму пытанню з'явілася па даручэнню ўрада пастанова Наркамата ўнутраных спраў РСФСР (НКУС) ад 28 кастрычніка (10 лістапада) 1917 г. «Аб рабочай міліцыі» Дадзеная пастанова НКУС заклала прававыя асновы будаўніцтва савецкай міліцыі. Невыпадкова пастановай ЦК КПСС і Савета Міністраў СССР ад 17 жніўня 1962 г. № 900-387 дзень 10 лістапада быў абвешчаны штогадовым святам – Днём савецкай міліцыі. Гэта рашэнне было юрыдычна замацавана Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 26 верасня таго ж года.

Непасрэдным актам, закранаючым клопат савецкай улады аб супрацоўніках міліцыі, стала пастанова НКУС РСФСР ад 19 верасня